

© А. В. Алексеев, А. В. Ленец

DOI: [10.15293/2226-3365.1702.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.07)

УДК 81'44 + 004.738.5

ДИРЕКТИВНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ КАК КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)*

А. В. Алексеев, А. В. Ленец (Ростов-на-Дону, Россия)

Проблема и цель. Процесс кодирования информации, который обусловлен технически и социально, является уже обязательным для современной виртуальной коммуникации. Цель статьи – анализ причин и способов использования директивных лексических сокращений в процессе виртуальной коммуникации.

Методология. Материалом исследования послужили примеры англоязычных и немецкоязычных аббревиатур (из сети Twitter, Facebook). Методом сплошной выборки было проанализировано всего 1 872 лексических единицы из английского и немецкого языков.

Результаты. Использование аббревиатур свидетельствует об экономии речевых усилий коммуникантов. В исследовании сокращённые лексические единицы трактуются с позиции теории речевых актов. Сокращённые лексемы классифицируются по следующим основным группам аббревиатур: директивная, комиссивная, декларативная, экспрессивная, ассертивная и квестивная. Подробно в статье рассматривается класс директивных аббревиатур в виртуальной коммуникации и процессе текстинга, где существенной чертой является трансформация взаимодействия коммуникантов на уровне языка. Авторами подчёркивается косвенность директивных аббревиатур в виртуальной коммуникации. В группе директивных аббревиатур выделяются такие подклассы как превентивные, реквестивные и регулятивные аббревиатуры. Результаты исследования показали, что участниками виртуальной коммуникации особенно активно используются регулятивные аббревиатуры (в английском и немецком языках). Активное использование коммуникантами регулятивных аббревиатур объясняется их кодированием и косвенностью. Высокий процент регулятивных аббревиатур объясняется необходимостью двустороннего управления коммуникацией. Такое превалирование регулятивных аббревиатур в немецкоязычном виртуальном пространстве объясняется национально-культурной спецификой предписаний (запретов и разрешений), регулирующих поведение коммуникантов в немецкоязычной среде.

Заключение. Авторами делается вывод о том, что текстинг является особым типом виртуального общения, где экономятся речевые усилия коммуникантов.

Ключевые слова: аббревиация; речевой акт; директивные аббревиатуры; виртуальная коммуникация; лексические единицы; кодирование информации; текстинг.

*Статья опубликована при поддержке гранта РГНФ «Коммуникативное взаимодействие в современном медийном пространстве как способ конструирования имиджа», проект 16-34-00014А1
Алексеев Александр Владимирович – аспирант института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет.
E-mail: allik-killla@mail.ru

Ленец Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии, заведующая кафедрой немецкой филологии, Южный федеральный университет.
E-mail: annalenets@mail.ru

Постановка проблемы

Интенсивное развитие современного виртуального пространства – социальных сетей, блогов, веб-, видео-, телечат в сети Интернет, sms-сообщений – способствовало активному исследованию этих видов дискурса как отечественными, так и зарубежными учёными в различных науках: социологии [3, s. 280–291], философии [5, p. 37–56], языкознании [12, p. 435–437], культурологии [7, p. 4–6] и других. При этом зарубежных учёных интересуют не только предпосылки возникновения и такого стремительного развития новых видов коммуникативного взаимодействия, но и различные аспекты сетевой коммуникации – этика дискурса [2, s. 73–96], аспекты общемировой морали в сетях [9, s. 487–496]. Лингвистические исследования особенностей виртуального общения проводятся сравнительно недавно, и в основном зарубежными учёными, анализ изысканий которых указывает на двойственность характера коммуникации в сети Интернет [4–6]. С одной стороны, исследования коммуникативной компетентности, которой владеют пользователи виртуальной Сети, доказывают успешность коммуникантов в профессиональной сфере, повышение уровня образования [4], с другой – сопоставительный анализ прямой и виртуальной коммуникации свидетельствует об эффективности именно прямого (непосредственного), а не дистантного (виртуального) речевого сотрудничества [6]. Коммуникативное взаимодействие, осуществляемое в виртуальном пространстве, определяется следующими общими признаками: коммуникационный канал, краткость и опосредованность общения. Выбор коммуникационного канала влияет на выбор письменной/устной формы общения, а также на подготовленность/спонтанность коммуникации. Опосредованность

заключается в использовании цифрового мобильного устройства, компьютера и т. п.

Одним из основных лингвистических признаков современной виртуальной коммуникации является стремление к экономии речевых усилий, что в значительной мере влияет на словообразовательные процессы в любом языке [1]. Даже поверхностное наблюдение позволяет утверждать, что в современном интернет-пространстве кодирование информации активно осуществляется с помощью сокращения лексических единиц. В связи с этим лексические сокращения трактуются как своеобразный языковой код используемый коммуникантами [8, p. 5–12] и как неотъемлемая часть современного дистантного коммуникативного взаимодействия [12, p. 448]. Несмотря на такую актуальность, многоаспектность и кажущуюся разработанность вопроса, недостаточно изученным остаётся прагматическая экспликация использования лексических сокращений в текстинге в процессе виртуального взаимодействия (чат, социальные сети, SMS).

Сокращённые лексические единицы как явление современной виртуальной коммуникации объясняется активным расширением объекта исследования вследствие динамично развивающихся технологий в сети Интернет и большой ролью коммуникации, ведущей к процессам интеграции и глобализации. При этом главенствующая роль принадлежит английскому языку как языку международного общения в процессе коммуникативного взаимодействия. Активное использование немецких лексических сокращений в немецкоязычном виртуальном пространстве позволяет проанализировать условия их употребления.

Целью статьи является анализ причин и способов использования директивных лексических сокращений в процессе виртуальной коммуникации на примере английского и

немецкого языков. Эта цель предполагает решение следующих задач: 1) определение текстинга как современного способа коммуникативного взаимодействия в виртуальном пространстве; 2) обоснование лексических сокращений в виртуальном пространстве как речевого акта коммуникации; 3) выявление подтипов директивных лексических сокращений с их последующим анализом и сравнением.

Материалы и методы

Материалом исследования являются сокращённые лексические единицы английского и немецкого языков, которые наиболее часто употребляются в процессе виртуальной коммуникации, текстинга и SMS-сообщениях. Методом сплошной выборки было отобрано всего 1 872 лексических единицы из английского и немецкого языков. При этом необходимо отметить, что количество английских аббревиатур значительно превышает число немецких. Этот факт объясняется универсальностью и распространённостью английского языка, который является языком международного общения, в сфере виртуальной коммуникации он также занимает главенствующую позицию (26,8 %), обгоняя даже китайский язык (24,2 %). Согласно данным Miniwatts Marketing Group 2011 года, по количеству носителей немецкий язык занимает шестое место, и количество пользователей, использующих этот язык, составляют 3,6 % от всех пользователей¹. Для чистоты проводимого нами анализа использования сокращённых единиц мы выбрали по 40 директивных сокращений из английского и немецкого языков.

Виртуальное общение, которое в основном базируется на технологии текстовых сообщений с помощью текстинга, является неотъемлемой частью современной жизни: в

обществе упомянутая форма общения используется более 80 % коммуникантов мобильной связи. Процесс текстинга распространился по всему миру с огромной скоростью. Текстинг (от англ. *texting*) – процесс передачи текстовых сообщений посредством различного рода мобильных гаджетов. Он включает в себя ряд общепринятых сокращений, которые позволяют с помощью минимума символов транслировать максимальное количество смысла [12, p. 436–440].

Вследствие отсутствия у коммуникантов возможности воспринимать интонационные оттенки и видеть эмоциональное состояние собеседника, декодирование сокращённых лексических единиц становится достаточно трудоёмким процессом, заключающимся в разборе всего контекста виртуальной коммуникации, а также включающим сопоставительный анализ с аналогичными текстами определённой тематики. Приведём конкретные примеры сокращённых лексических единиц в виртуальной коммуникации, представив результаты их дешифровки. Сокращение лексических единиц в текстинге:

1) базируется на процессе аббревиации: *QT/Cutie* – пер. с англ. *какая прелесть!* (восхищение); *EZ/Easy* – пер. с англ. *полегче* (предупреждение-угроза); *Hase/(Ich) habe Sehnsucht* – пер. с нем. *я тоскую* (эмоциональное состояние); *braduhi/Brauchst du Hilfe?* – пер. с нем. *тебе нужна помощь?* (косвенное предложение помощи);

2) с помощью акронимии: *OMG/oh, my god* – пер. с англ. *о мой Бог!* (удивление); *DWAI/Don't Worry About It* – пер. с англ. *не волнуйся по этому поводу* (утешение); *kzg/Kaum zu glauben!* – пер. с нем. *в это трудно поверить!* (удивление); *kk/Kein Kommentar* – пер. с нем. *без комментариев* (невмешательство).

¹ Miniwatts Marketing Group. Top 10 Languages (англ.). Internet World Stats [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.internetworldstats.com/stats7.htm> (дата обращения 13.01.2016)

Для текстинга присуще употребление большого числа сокращений, характерных для письменной формы языка. Например: *DTRT/Do The Right Thing* – пер. с англ. *делай правильно* (совет); *EGBOK/Everythin's Going To Be Okay* – пер. с англ. *всё будет хорошо* (обещание/косвенное пожелание); *ads/Alles deine Schuld* – пер. с нем. *это всё твоя вина* (обвинение); *bha/bis heute Abend* – пер. с нем. *до вечера* (обещание). Приведённые нами способы экономии речевых усилий и как результат «сокращённый язык» особенно активно используются в современном виртуальном пространстве.

Результаты исследования

Совмещение теоретического подхода к изучению аббревиатур как системы кодирования речевого действия и изучение прагматических установок участников виртуального пространства, а также их реакций даёт наиболее полное представление о речевой деятельности и об особенностях коммуникативного взаимодействия коммуникантов. Чаще всего для достижения желаемого для отправителя результата, т. е. чтобы получатель положительно отреагировал на побуждение коммуниканта, последний прибегает к выбору соответствующих сокращённых лексических средств² и таких синтаксических конструкций, которые позволят отправителю наиболее успешно создать своё сообщение.

Трактовка и классификация лексических сокращений как речевых актов. Понимая обмен сообщениями в виртуальном пространстве как типичную коммуникативную речевую ситуацию, в которой реализуются речевые действия, нам представляется справедливым

мнение Дж. Сёрля о том, что «*производство конкретного предложения в определённых условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения*» [11, р. 221–239]. Отсюда аббревиатура в текстинге понимается нами как речевой акт, который представляет собой «*целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, существующими в данном обществе*»³.

Анализируемый материал сокращённых лексем сообщений английского и немецкого языков позволил нам выделить следующие основные классы аббревиатур как речевых актов по цели их осуществления: асертивная, декларативная, директивная, комиссивная, экспрессивная, квеститивная. Каждая группа, представленная в классификации, имеет определённые признаки с точки зрения их иллокутивной цели. Так, асертивная аббревиатура – в проявлении ответственности отправителя за сообщение/утверждение/констатацию; декларативная аббревиатура – в указании на статус и полномочия отправителя; директивная аббревиатура – в побуждении отправителем получателя совершить действие, построенное на умозаключении получателя; комиссивная аббревиатура – в принятии отправителем обязательства совершить действие в определённом контексте; экспрессивная аббревиатура – в выражении отправителем психологического состояния, его отношения или оценки существующего положения дел; квеститивная аббревиатура – в запросе на получение информации. Рассмотрим каждую группу отдельно.

В асертивных аббревиатурных конструкциях часто встречаются элементы кодификации информации аббревиатур не только

² *Steinhauer A.* Das Wörterbuch der Abkürzungen. – Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2011. – 512 s.

³ *Арутюнова Я. Л.* Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 412.

исходя из их словообразовательной составляющей, но и благодаря распространению текстинга в коммуникации определённого социально-возрастного разреза общества, в частности языка подростков, программистов и геймеров. Цель ассертивов – фиксация ответственности говорящего за предоставляемую информацию, сообщение. Ассертивная аббревиатура, выражающая мнение коммуниканта, основанная на объективных параметрах реальной ситуации: *IWI/It Is What It Is* – пер. с англ. *это то, что есть* (констатация факта); *heuni/heute nicht* – пер. с нем. *сегодня не получается* (информирование).

Относительно класса **декларативных аббревиатур** следует отметить, что они схожи с ассертивными конструкциями, отличаясь наличием авторитета, заявляющего о своём намерении, подкреплённого положением [10, р. 1–23]. В качестве примера можно привести такие сокращённые лексические единицы как: *G2G/Got To Go* – пер. с англ. *надо идти* (объяснение необходимости); *BAK/Back At Keyboard* – пер. с англ. *вернулся за клавиатуру* (статус присутствия); *Rfdi/reif für die Insel* – пер. с нем. *я созрел для отпуска* (статус готовности).

Следующая категория включает в себя сокращённые лексемы, выраженные комиссивными конструкциями. Ключевое свойство комиссивов – обязывать отправителя сообщения к определённой линии поведения. Примерами **комиссивных аббревиатур** являются такие сокращённые лексические единицы, при использовании которых отправитель принимает на себя некое обязательство: *IDTT/It Drink To That* – пер. с англ. *я выпью за это* (обещание выпить); *Biglzuhaus/Bin gleich zu Hause* – пер. с нем. *я скоро буду дома* (обещание прийти); *sz/Schreibe zurück* – пер. с нем. *отпишусь* (обещание написать).

Экспрессивные аббревиатуры связаны с утверждением или описанием, а также с выражением чувств. Кроме того, речевые акты данной группы включают понятие ответной реакции получателя на сообщение отправителя: *HIWTH/Hate It When That Happens* – пер. с англ. *ненавижу, когда это происходит* (выражение злости); *axo/ach so* – пер. с нем. *ax так* (выражение возмущения). Отличительная черта экспрессивных аббревиатур – наличие эмоциональной оценки совершаемого действия, выражение психологического состояния, что является важным элементом общения в сфере виртуальной коммуникации: *HOF/Hell Of Funny* – пер. с англ. *чертовски смешно* (эмоция смеха); *Hdgd/Ich habe dich ganz doll lieb* – пер. с нем. *я люблю тебя безмерно* (эмоция симпатии).

Мы выделили группу **квеситивных аббревиатур**. Например: *AWCIGO?/And Where Can I Get One?* – пер. с англ. *и где я могу это взять?* (вопрос-помощь); *Wobidu?/wo bist du?* – пер. с нем. *где ты?* (вопрос-информирование). Эти аббревиатуры направлены на запрос информации, в отличие от остальных представленных категорий имеет вопросительную форму.

В связи с исследованием сокращённых лексических единиц необходимо отметить важную роль директива, определяющая иллюкутивная направленность которого заключается в намерении говорящего добиться того, чтобы слушающий произвёл какое-либо действие [11, с. 221–239]. Необходимость выполнения определённого действия со стороны получателя осуществляется отправителем в виртуальной коммуникации с помощью **директивных аббревиатур**. К этой группе можно отнести следующие примеры: *DSH/Desperately Seeking Help* – пер. с англ. *отчаянно ищу помощь* (призыв о помощи);

lug/Lass' uns gehen – пер. с нем. *пойдём!* (призыв-приглашение).

Косвенность аббревиатур в виртуальной коммуникации. Уместно рассмотреть вопрос о косвенных речевых актах – речевых действиях, осуществляемых с помощью высказываний, которые имеют в своей структуре явный показатель одной иллокутивной функции, но при этом в норме их иллокутивная функция является другой. Именно директивные высказывания часто используются в качестве косвенных речевых актов. Традиционными примерами косвенных речевых актов являются вежливые просьбы, иногда замаскированные под вопросительные предложения: *ITAN/Is There Anybody Here?* – пер. с англ. *здесь есть кто-нибудь?* (готовность пообщаться); или утверждения *alkla?/Alles klar?* – пер. с нем. *всё понятно?* (готовность повторить, разъяснить). Прибегая по той или иной причине (например, из вежливости или для более глубокого воздействия на адресата) к косвенному способу выражения своей иллокутивной цели, коммуникант рассчитывает не только на языковые знания собеседника, но и на его способность к умозаключению на основе разнообразных неязыковых знаний: условий успешности речевых актов, принципов общения.

Директивные аббревиатуры зачастую встречаются в текстах виртуальной коммуникации именно в косвенной форме. Как видно из примера приведённого выше директивная аббревиатура является косвенной, т. к. фраза *«отчаянно ищу помощь»* подразумевает императивную конструкцию *«Помогите!»* Особенно важно это явление для языка программистов, хотя много случаев можно встретить также в переписке молодёжи в социальных сетях, где экономия времени для написания текстового сообщения зачастую выступает приоритетом.

Таксономия директивных аббревиатур. Анализ точек зрения лингвистов на природу директива позволяет заключить, что директивными высказываниями являются лексические единицы, которые предполагают определённую последовательность действий, вводя новые условия взаимодействия коммуникантов в процессе речевого общения. Директивные аббревиатуры – это высказывания, побуждающие реципиента для воспроизведения того или иного действия: призывы и разрешения, требования и приказы, просьбы, советы и замечания, указания и инструкции, распоряжения, предупреждения и мольба, отговорки, а также установки норм [13, s. 416]. Очевидно, что директивные высказывания содержат целую шкалу призывных значений, начиная от приказа (иньюктив), заканчивая просьбой, мольбой (реквестив). Исследование директивных сокращённых лексических единиц в английском и в немецком языках позволило нам классифицировать их согласно выполняемым директивами коммуникативным функциям на три подкласса директивных аббревиатур: *реквестивов, превентивов и регулятивов*. Рассмотрим их подробнее.

Реквестивные аббревиатуры, которые вводятся перформативными глаголами, выполняющими функции просьбы или запрета: *«ЗАПРОС»*, *«ПРОСЬБА»*, *«ТРЕБОВАНИЕ/УГРОЗА»*, *«РАСПОРЯЖЕНИЕ»*, *«МОЛЬБА»*. Эти неинституциональные речевые акты, которые являются адресатно-иницирующими и побуждают к информированию. Речевые акты данного типа основаны не на власти или социальном положении, а на наличии у отправителя сильной мотивации для побуждения получателя к действию. Реквестивная аббревиатура *«ПРОСЬБА»* – речевой акт побуждения, который маркирован высокой степенью заинтересованности отправителя в установлении контакта с собеседником. Чтобы убедиться в

этом, представим примеры, относимые к данной группе сокращённых лексических единиц: *KIQ/Keep It Quiet* – пер. с англ. *сохрани это в тайне* (просьба о молчании); *LMK/Let Me Know* – пер. с англ. *дай мне знать* (просьба об информировании); *Ga/Gruß an* – пер. с нем. *передавай привет* (просьба о приветствии другого); *DaM/Denk an mich!* – пер. с нем. *думай обо мне!* (просьба не забывать). Реквезитивная аббревиатура «ТРЕБОВАНИЕ/УГРОЗА» включает следующие сокращённые лексические единицы: *DWIM/Do What I Mean* – пер. с англ. *сделай то, что я имею в виду* (требование чёткого исполнения); *MMF/Make Money Fast* – пер. с англ. *делай деньги быстро* (требование быстрого исполнения).

К этой группе можно отнести следующие сложные акронимы, состоящие более чем из пяти букв: *PMIGBOM/Put Mind In Gear Before Opening Mouth* – пер. с англ. *включай мозг, перед тем как говорить* (угроза-предупреждение о последующих высказываниях); *WYMOWS/Wash Your Mouth Out With Soap* – пер. с англ. *вымой свой рот с мылом* (угроза-предупреждение о выборе соответствующих слов); *ZL/Ziehe Leine!* – пер. с нем. *тикай отсюда, сматывай удочки (разг.)!* (предупреждение о выходе из чата). Интерес к этой группе речевых актов объясняется двойственностью содержания, т. к. требования, приведённые в определённом контексте, могут быть угрозой, что выражается в восклицательной форме предложения и пассивными конструкциями. Реквезитивная аббревиатура «ТРЕБОВАНИЕ/УГРОЗА» тесно соотносится с группами «ПРОСЬБА» и «СОВЕТ», но отличается, с одной стороны, наличием большего числа лексем с эмоционально-экспрессивной окраской слов, с другой – синтаксическими конструкциями (характеризуемыми наличием восклицания).

Превентивные аббревиатуры, которые вводятся перформативными глаголами, выполняющими функцию совета, подсказки, предложения более приемлемого решения вопроса: «СОВЕТ», «РЕКОМЕНДАЦИЯ», «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ», «ПРЕДЛОЖЕНИЕ», «ЗАМЕЧАНИЕ», «НАМЁК», «ПРИГЛАШЕНИЕ». Это речевые акты, которые направлены на опережение или предотвращение действий со стороны получателя. Интересно, что в немецких сокращённых лексических единицах, исследуемых нами, не оказалось подкласса «СОВЕТ», этот феномен можно объяснить замещением немецких аббревиатур английскими из-за того, что английский язык распространён в сфере программирования, где директив не является исключением. Превентивная аббревиатура «НАМЁК» представлена сокращёнными лексическими единицами в английском и в немецком языках (часто в косвенной форме): *BAC/Back At Computer* – пер. с англ. *вернулся к компьютеру* (намёк на готовность к общению); *DSH/Desperately Seeking Help* – пер. с англ. *отчаянно ищу помощь* (намёк на необходимость в помощи); *Lambada/Lass mich bitte an dich lehnen* – пер. с нем. *позволь мне на тебя опереться* (намёк на необходимость в помощи); *HdF/Halt die Fresse* – пер. с нем. *закрой пасть (груб.)* (предупреждение-угроза).

Регулятивные аббревиатуры, которые вводятся глаголами, выполняющими функцию заказа. К ним относятся «ПРИКАЗ», «УКАЗ», «ИНСТРУКЦИЯ», «УСТАНОВКА НОРМ». Это инициативные речевые акты, открывающие минимальную единицу речевого взаимодействия, для успешного завершения которого требуется ответственная реакция получателя: *BAB/Build A Bridge* – пер. с англ. *постройте мост* (инструкция по сотрудничеству); *CYM/Check Your Mail* – пер. с англ. *про-*

верь свою почту (приказ на дальнейшие действия); *DWIMC/Do What I Mean, Correctly* – пер. с англ. *сделай как я говорю, только правильно* (инструкция к действию); *Fdk/Fasse dich kurz!* – пер. с нем. *говори кратко, сжато!* (инструктирование о форме общения) *ASUP/Antworte schnell und präzise* – пер. с нем. *отвечай быстро и точно!* (инструктирование о форме общения).

В остальных случаях при определении подкласса, к которому относится та или иная сокращённая лексическая единица, следует полагаться на контекст, где она представлена. Отметим, что класс директивов отличается ярко выраженной глагольной структурой, позволяющей трактовать их как речевые акты. Теперь рассмотрим полученные результаты использования директивных аббревиатур в виртуальном пространстве.

Использование директивных аббревиатур в виртуальной коммуникации. Современная лингвистика стремится к созданию максимально достоверной картины функционирования языка в современном обществе, поэтому особое значение в практическом и теоретическом плане приобретают исследования в области именно сопоставительной прагмалингвистики. С этой позиции цель проводимого нами исследования можно определить как выявление общих закономерностей функционирования лексических сокращений в виртуальном пространстве на примере двух языков (английского и немецкого). На предварительном этапе при сопоставлении языкового материала мы выявили следующие основные соотношения между исследуемыми языками:

– одно и то же прагматическое содержание может быть выражено аналогичными языковыми средствами;

– одно и то же прагматическое содержание выражается различными языковыми средствами.

Обратимся к полученным результатам исследования – директивным аббревиатурам (11 % от всего числа сокращённых лексических единиц). Одним из важных показателей анализа является количественное распределение подвидов директивных аббревиатур в английском (11 % от всех лексических сокращений) и немецком (13 % от всех лексических сокращений) языках. Такое соотношение мы определяем по каждому из подвидов (реквестивные, превентивные, регулятивные) и по каждому из языков. Результаты представлены в процентах.

Рассмотрим сначала диаграмму 1, в которой представлены результаты распределения директивных аббревиатур в английском языке.

Представленная диаграмма позволяет заключить, что выделенные нами подвиды директивных аббревиатур примерно в равной степени используются коммуникантами в виртуальном пространстве. При этом активнее всего участники виртуальной реальности используют регулятивные аббревиатуры (41 %). Реквестивные и превентивные аббревиатуры используются виртуальными коммуникантами почти в равной степени (30 % и 29 % соответственно). Это объясняется соблюдением установленных правил речевого общения в виртуальной коммуникации.

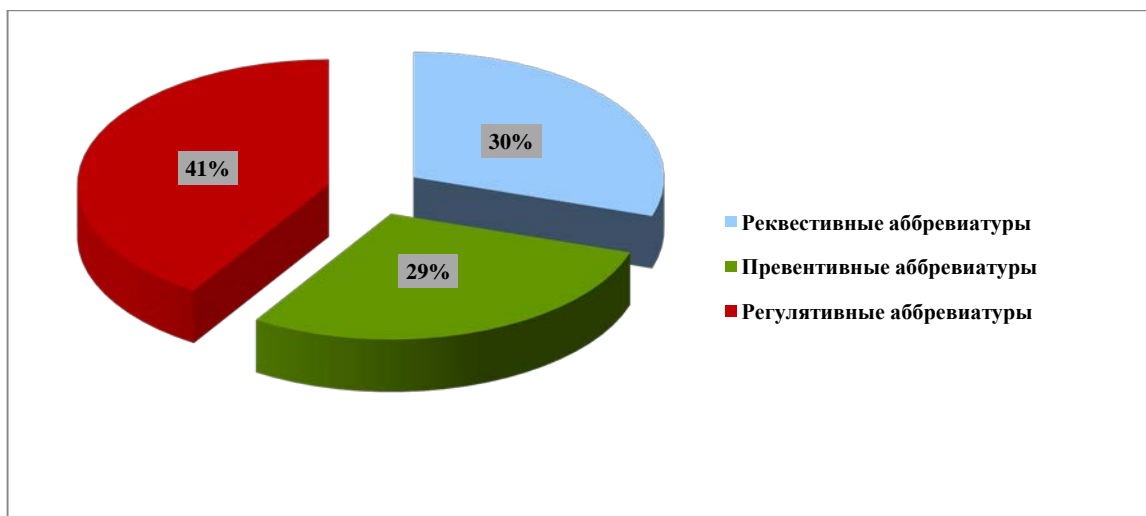

Диаграмма 1. Распределение директивных аббревиатур на **английском** языке в виртуальной коммуникации, %

*Diagram 1. Distribution of directive abbreviations in **English** in virtual communication, %*

Обратимся к результатам анализа немецких директивных аббревиатур (диаграмма 2).

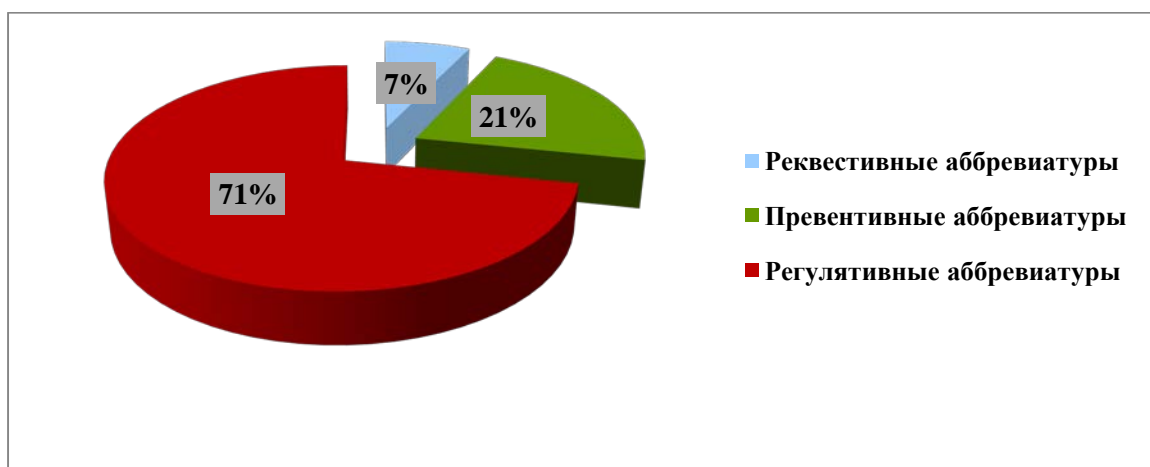

Диаграмма 2. Распределение директивных аббревиатур на **немецком** языке в виртуальной коммуникации, %

*Diagram 2. Distribution of directive abbreviations in **German** in virtual communication, %*

Значимым в исследовании на немецком языке оказалось то, что группа регулятивных аббревиатур (71 %) значительно превышает по показателям реквестивные (7 %) и превентивные (21 %) аббревиатуры. Тогда как в английском языке использование регулятивных аб-

бревиатур занимает только 41 %. Причина такого расхождения заключается, по нашему мнению, в том, что на использование регулятивных аббревиатур немецкоговорящими коммуникантами влияет в большей степени национальная специфика речевого общения на

немецком языке. Для немецкой лингвокультуры типичны предписания, правила, распоряжения, инструкции. Так, для немецкого менталитета одним из центральных концептов является «ЗАПРЕТ/РАЗРЕШЕНИЕ», к которым в немецком языковом сознании преобладает положительное отношение.

Таким образом, анализ использования директивных аббревиатур в виртуальном пространстве, в основе которых лежат различные языковые и культурно-национальные коннотации, позволил выявить влияние языка коммуникантов на оформление и употребление директивных аббревиатур в виртуальной коммуникации. Активное использование регулятивных аббревиатур как в английском (41 %), так и в немецком (71 %) языках позволяет коммуникантам успешно воздействовать на партнёра по виртуальной коммуникации для контроля его речевого поведения и соблюдения установленных правил коммуникативного поведения.

Выводы

Директивы, являясь не самой обширной группой в рамках количества сокращённых лексем, выполняют важную функцию в процессе виртуальной коммуникации и характеризуются частым употреблением в речи. Использование сокращений представляется обоснованным для экономии времени (следовательно, и пространства) при написании сообщений в чатах и прочих ресурсах виртуального общения. Функция аббревиации в процессе виртуальной коммуникации состоит в кодировании информации, экономии речевых

усилий и устранении избыточности текстовой информации, а директивные конструкции являются ярким подтверждением этого факта. Сообщения приобретают смысл и оформляются по установленным правилам. В сокращённых лексических единицах информация воссоздаётся лапидарно, вследствие этого «ёмкость» отдельного знака становится шире, чем в оригинальных единицах литературного языка. Таким образом, процесс аббревиации является качественной оптимизацией речевого взаимодействия. Категоризация аббревиатур согласно речевому воздействию представляет абсолютно иной взгляд на классификацию сокращённых лексических единиц, а использование сокращений в сфере виртуальной коммуникации демонстрирует речевое действие с помощью сокращённых лексем непосредственно в процессе общения, в частности в текстинге. Существенной чертой виртуальной реальности предстаёт трансформация взаимодействия коммуникантов на уровне языка.

Исходя из представленного материала, можно утверждать, что коммуниканты виртуальной сферы общения употребляют большое количество сокращённых единиц. Во-первых, для создания определённого кода (например, в молодёжной среде, где сокращённые лексические единицы активно используются в процессе текстинга). Во-вторых, способ кодирования информации даёт основание характеризовать текстинг как особый тип виртуального общения, где экономятся речевые усилия коммуникантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Abdelaty R. M.** Kurzformen in Fachtexten und das Problem ihrer Übersetzung ins Arabische – Ein Modell anhand technischer Texte // *Lebende Sprachen*. – 2015. – Vol. 60, Issue 1. – P. 177–191. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/les-2015-0006>.

2. **Arens E.** Die Bedeutung der Diskursethik für die Kommunikations- und Medienethik // Grundfragen der Kommunikationsethik. – Funiok, Rüdiger (Hrsg.) – Konstanz: UVK Medien, 1996. – S. 73–96.
3. **Debatin B.** Ethische Grenze oder Grenze der Ethik? Überlegungen zur Steuerungs- und Reflexionsfunktion der Medienethik // Aktuelle Entstehung von Öffentlichkeit. Akteure-Strukturen Veränderungen. – Bentele G., Haller M. (Hrsg.). – Konstanz: UVK, 1997. – S. 281–290.
4. **Carbonell A. G., MacDonald P., Montero-Fleta B., Pérez-Sabater C.** Linguistic needs in virtual communication and labour mobility: CoMoViWo Project // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 212. – P. 316–322. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.380>.
5. **Floridi L.** Information Ethics: On the Theoretical Foundations of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. – 1999. – Issue 1 (1). – P. 37–56.
6. **Gonçalves P., Ferreira L., Gonçalves J., Putnik G. D., Cruz-Cunha M. M.** Direct Communication versus Virtual Communication in Virtual Teams // Procedia – Technology. – 2014. – Vol. 16. – P. 3–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.protcy.2014.10.062>.
7. **Gorniak-Kocikowska K.** The Computer Revolution and the Problem of Global Ethics // Science and Engineering Ethics. – 1996. – Issue 2 (2). – P. 177–190.
8. **Gotterbarn D.** Two computer-related codes. Writing a code of ethics // Illinois Institute of Technology. – 1999. – Issue 19 (1). – P. 186.
9. **Loretan M.** Aktuelle Beiträge zur Begründung der Medienethik // Communicatio Socialis. Internationale Zeitschrift für Kommunikation in Religion, Kirche und Gesellschaft. – Mainz, 2001. – S. 487–496.
10. **Searle J. R.** A classification of illocutionary acts // Language in Society. – 1976. – Issue 5. – P. 1–23.
11. **Searle J. R.** What is a speech act? // Philosophy in America / Ed. Max Black. – London: Alien and Unwin, 1965. – P. 221–239.
12. **Tat M. J., Azuma T.** Remembering txt but not text: The effect of context and lexicality on memory for text message abbreviations // Applied Psycholinguistics. – 2016. – Vol. 37, Issue 2. – P. 435–459. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0142716415000065>.
13. **Wunderlich D.** Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1976. – 417 s.

DOI: [10.15293/2226-3365.1702.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.07)

Alexander Vladimirovich Alekseev, Postgraduate student of Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, Rostov on Don, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8193-8740>

E-mail: allik-killla@mail.ru

Anna Viktorovna Lenets, Professor, the Head of the German Department of Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication Southern Federal University, Rostov on Don, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7394-3259>

E-mail: annalenets@mail.ru

Directive abbreviations as a component of modern virtual communication (as exemplified in English and German languages)

Abstract

Introduction. *The process of information coding, which is caused both technically and socially, has already become obligatory for modern virtual communication. The purpose of the article is to analyse the reasons and ways of directive lexical reductions use in the process of virtual communication.*

Materials and methods. *The research is based on the illustrative examples of English and German abbreviations taken from Twitter and Facebook. The authors analyzed 1872 English and German lexical units relying on the method of continuous sampling it.*

Results. *The use of abbreviations demonstrates the economy of the communicants' speech efforts. In the present research the reduced lexical units are treated from the position of speech acts theory. The reduced lexemes are classified according to the following main classes: directive abbreviation, commissive abbreviation, declarative abbreviation, expressive abbreviation, assertive abbreviation and questitive abbreviation. The class of directive abbreviations in virtual communication and the process of texting, where an essential feature is the transformation of communicants' interaction at the language level, are considered in detail. The authors emphasize the obliquity of directive abbreviations in virtual communication. The group of directive abbreviations is divided into such subclasses as preventive, requestive and regulatory abbreviations.*

The results of the research showed that participants frequently use regulatory abbreviations in virtual communication (in English and German). Frequent use of regulatory abbreviations by communicants is explained by their coding and obliquity. The high percentage of regulatory abbreviations is explained by the need of bilateral management of communication. Such prevalence of regulatory abbreviations in German-speaking virtual space is explained by national and cultural specifics of instructions (the bans and permissions) which regulate behavior of communicants in the German-speaking environment.

Conclusion. *In conclusion the authors state that texting is a special type of virtual communication where speech efforts of communicants are economized.*

Keywords

Abbreviation; speech acts; directive abbreviations; virtual communication; reduced lexemes; information coding; texting.

REFERENCES

1. Abdelaty R. M. Abbreviations in specialized texts and the problem of their translation into Arabic – a model based on technical texts. *Lebende Sprachen*. 2015, vol. 60, issue 1, pp. 177–191. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/les-2015-0006>. (In German)
2. Arens E. Die Bedeutung der Diskursethik für die Kommunikations- und Medienethik. *Grundfragen der Kommunikationsethik*. Funiok, Rüdiger (Hrsg.). Konstanz, UVK Medien Publ., 1996, pp. 73–96. (In German)
3. Debatin B. Ethische Grenze oder Grenze der Ethik? Überlegungen zur Steuerungs- und Reflexionsfunktion der Medienethik. *Aktuelle Entstehung von Öffentlichkeit. Akteure-Strukturen Veränderungen*. Bentele, G. Haller, M. (Hrsg.). Konstanz, UVK Publ., 1997, pp. 281–290. (In German)
4. Carbonell A. G, MacDonald P., Montero-Fleta B., Pérez-Sabater C. Linguistic needs in virtual communication and labour mobility: CoMoViWo Project. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015, vol. 212, pp. 316–322. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.380>.
5. Floridi L. Information Ethics: On the Theoretical Foundations of Computer Ethics. *Ethics and Information Technology*. 1999, issue 1 (1), pp. 37–56.
6. Gonçalves P., Ferreira L., Gonçalves J., Putnik G.D., Cruz-Cunha M.M. Direct Communication versus Virtual Communication in Virtual Teams. *Procedia Technology*. 2014, vol. 16, pp. 3–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.protcy.2014.10.062>.
7. Gorniak-Kocikowska K. The Computer Revolution and the Problem of Global Ethics. *Science and Engineering Ethics*. 1996, issue 2 (2), pp. 177–190.
8. Gotterbarn D. Two computer-related codes. Writing a code of ethics. *Illinois Institute of Technology*. 1999, issue 19 (1), p. 186.
9. Loretan M. Aktuelle Beiträge zur Begründung der Medienethik. *Communicatio Socialis. Internationale Zeitschrift für Kommunikation in Religion, Kirche und Gesellschaft*. Mainz, 2001, pp. 487–496. (In German)
10. Searle J. R. A classification of illocutionary acts. *Language in Society*. 1976, issue 5, pp. 1–23.
11. Searle J. R. What is a speech act? *Philosophy in America*. Ed. Max Black. London, Alien and Unwin Publ., 1965, pp. 221–239.
12. Tat M. J., Azuma T. Remembering txt but not text: The effect of context and lexicality on memory for text message abbreviations. *Applied Psycholinguistics*. 2016, vol. 37, issue 2, pp. 435–459. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0142716415000065>.
13. Wunderlich D. *Studien zur Sprechakththeorie*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Publ., 1976, 417 p. (In German)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).